

Трансформация современного международного права: факторы, вызовы, риски

Р.Г. Непранов¹, Э.Э. Баринов²

^{1,2} Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

¹ donvine@mail.ru

² emil.barinov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности эволюции международного права в XX – начале XXI века. Анализируются условия, в которых формировалась правовая система международного права и факторы, наиболее повлиявшие на ее становление и развитие. Отмечается тот факт, что коллективный Запад находился в режиме конфронтации как с советской социалистической системой СССР, так и с либерально-демократической системой, к которой перешла Россия в конце XX века. Также отмечается, что Западом были проигнорированы и приглашение к совместному сотрудничеству в 90-х годах прошлого века, и построение справедливой международной системы, к которому призывал в своей Мюнхенской речи В.В. Путин. В статье приводятся факты, доказывающие использование двойных стандартов при реализации принципов международного права, и обосновывается необходимость формирования новой системы международных отношений на началах транспарентности, паритета, взаимного сотрудничества и многополярной модели международных отношений.

Ключевые слова: трансформация международного права, международно-правовые механизмы защиты интересов Российской Федерации, формирование многополярной международной инфраструктуры, защита национальных интересов Российской Федерации в международном праве, конституционная идентичность, конституционный суверенитет

Для цитирования: Непранов Р.Г., Баринов Э.Э. Трансформация современного международного права: факторы, вызовы, риски // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 96–103. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-96-103

Original article

Transformation of modern international rights: factors, challenges, risks

Ruslan G. Nepranov¹, Emil E. Barinov²

^{1,2} Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ donvine@mail.ru

² emil.barinov@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of the evolution of international law in the XX – early XXI century. The conditions under which the legal system of international law was formed and the factors that most influenced its formation and development are analyzed. It is noted that the collective West was in a mode of confrontation, both with the Soviet socialist system of the USSR and with the liberal democratic system, to which Russia switched at the end of the XX century. It is also noted that the West ignored both the invitation to joint cooperation in the 90s of the last century, and the construction of a fair international system, which Vladimir Vladimirovich Putin spoke about in his Munich speech. Despite international agreements, NATO was expanding to the East, and the attempts of the Russian Federation to protect its interests, as well as the interests of the population subjected to genocide in the Donbas, were presented as a violation of international norms. The article presents facts proving the use of double standards in the implementation of the principles of international law. And the necessity of forming a new system of international relations on the basis of transparency, parity, mutual cooperation and a multipolar model of international relations is justified.

Keywords: transformation of international law, international legal mechanisms for protecting the interests of the Russian Federation, formation of a multipolar international infrastructure, protection of the national interests of the Russian Federation in international law, constitutional identity, constitutional sovereignty

For citation: Nepranov R.G., Barinov E.E. Transformation of modern international rights: factors, challenges, risks. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 96–103. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-96-103. (In Russ.).

Проблема эволюции международного права является одной из ключевых в научных исследованиях данной сферы, так как она позволяет выявить закономерности его развития и способствует реа-

лизации прогностической функции науки международного права, что, в свою очередь, помогает определить приоритеты государственно-правового развития.

Вся история государств неразрывно связана с межгосударственным взаимодействием, выражающимся в различных международно-правовых формах. Современную актуальность они приобрели в XX веке, где главными факторами формирования международного права стало окончание Первой и Второй мировых войн.

Окончание Первой мировой войны характеризовалось реваншистским настроением проигравших государств, что не позволило создать устойчивую систему международных организаций и правовых основ, которые смогли бы предотвратить новый глобальный конфликт. Он закончился в 1945 году и стал самым кровопролитным за всю историю. Послевоенное мировое устройство предполагало создание системы договоренности между государствами и формирование соответствующего нового международного правового поля. В качестве главной площадки международного взаимодействия была создана Организация Объединенных Наций, которая включила в себя десятки государств, выработала правовые механизмы регулирования международного взаимодействия и международных договоренностей по основным направлениям, затрагивающим интересы всех субъектов международного права.

Следует отметить, что многочисленные вооруженные конфликты второй половины XX века не позволили в полной мере реализовать международное законодательство, в основе которого лежит принцип неприменения насилия и неиспользования угроз такого применения [5].

К сожалению, как показала международная практика, государства Запада пошли по пути конфронтации с Советским Союзом в режиме холодной войны [7, с. 143]. В данный процесс были вовлечены страны социалистического лагеря, сформировавшие Организацию Варшавского договора, и страны капиталистического лагеря, создавшие НАТО. Это во многом обуславливало режим взаимодействия международных организаций и приводило к серьезным кризисам. Одним из наиболее острых стал Карибский кризис 1962 года. Ряд исследователей полагают, что в тот момент мир реально стоял на грани Третьей мировой ядерной войны [19, с. 134]. Тем не менее, можно согласиться с исследователем О.И. Ивониной, которая указывает, что международное нормативно-правовое регулирование в сфере прав человека, способов ведения войн и разрешения вооруженных конфликтов, методов обеспечения коллективной безопасности и т.д. формировалось в режиме приоритета международно-правовых норм над национальными [16, с. 119]. И, конечно же, отправной точкой в данной системе координат стало международно признанное положение о том, что жизнь человека

является высшей ценностью, и все международное взаимодействие должно складываться вокруг ее защиты.

После поражения в холодной войне, которое повлекло развал и уничтожение главного визави США в международной сфере – СССР (благодаря радикальным методам построения международного сотрудничества, реализованного М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным), впервые возникла уникальная ситуация между Россией и коллективным Западом, дававшая возможность выстраивать международные отношения на началах паритета, транспарентности, взаимного уважения и сотрудничества. Вместо этого коллективный Запад вероломно использовал Россию в 1990-х годах с целью обеспечения бесперебойного доступа к дешевым российским сырьевым ресурсам, вывоза капитала через офшорные схемы и блокировки развития России в экономической, научной и других сферах.

В Мюнхенской речи В.В. Путин предложил выстраивать многополярную геополитическую систему на принципах равенства и взаимного уважения, что прописано в международном законодательстве и является одним из основных его принципов. Вместо этого продолжилось неуклонное движение НАТО на Восток и игнорирование интересов и аспектов безопасности Российской Федерации в международном пространстве. Тем не менее, Президент России до последнего пытался сохранить принципы неиспользования силы и защиты прав человека. Поэтому, когда еще в 2014 году у В.В. Путина спросили о возможности создания нового военного блока с Китаем в противовес НАТО, он ответил: «Мы естественные соседи, а в этом смысле, и в известной степени, и естественные союзники. Мы не ставим вопрос об образовании какого-то военно-политического союза. Вообще, мне кажется, что блоковая система мира уже давно себя изжила» [12]. Но «западные партнеры» продолжили международное взаимодействие в режиме конфронтации, усиливая блок НАТО рекордными военными бюджетами, нечисляемыми сотнями миллиардов долларов США [17]. Эта тенденция представляется противоречивой, так как страны Запада апеллируют к закрепленному в уставе ООН принципу неприменения силы, конкретизированному в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» и Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18 ноября 1987 г. Фактические же действия носят противоположный характер. Сегодня в результате расширения НАТО на Восток геополитическая карта мира и соотношение международных связей резко меняются. В таких условиях соблюдение ряда международных норм существенно усложняется, а в некоторых случаях даже невозможно. Данное обстоятельство обусловлено тем, что налицо двойные стандарты в понимании и реализации норм международного права. Это

не означает, что необходимо игнорировать существующие международно-правовые договоренности, но в сложившихся условиях Российская Федерация вынуждена использовать весь потенциал международного и внутригосударственного права для защиты национальных интересов и национальной безопасности.

Президент России указывает, что конечная цель Запада – добиться распада Российской Федерации и уничтожить ее как субъект международных отношений. Поэтому принимаются решительные меры международного противодействия. В частности, приостановка участия в договоре о СНВ. Это вынужденное и глубоко продуманное решение В.В. Путин комментирует следующим образом: «Мы понимаем то, что нам нужно делать. А нам нужно сохранять свою страну, обеспечивать безопасность, стратегическую стабильность» [11]. В этом контексте идет переоценка приоритетов международного сотрудничества, реформирование международных соглашений и формирование новой системы стратегического межгосударственного партнерства. Поэтому в настоящее время следует говорить о новой фазе развития международных отношений в контексте формирования многополярной модели.

Хотя в Уставе ООН требование к всемирной организации «поддерживать и укреплять уважение прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка или религии (ст. 1) носит характер рекомендации, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и в других конвенциях о защите прав человека – Конвенции предупреждения преступления геноцида и наказания за него 1948 г. и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания за них 1984 г. – права человека были закреплены столь же прочно, как и международное право мира» [16, с. 116]. В 2006 году данный тезис звучал как очевидное международное правило, которому следуют все страны – участницы ООН и в особенности государства, являющиеся постоянными членами Совета безопасности ООН. Но после Мюнхенской речи В.В. Путина в 2007 году, присоединения Крыма (в соответствии с нормами международного права) в 2014 году и защиты жителей Донбасса от геноцида (в соответствии с нормами международного права) [6] с 2014 года по настоящее время двойные стандарты «западных партнеров» развеяли сомнения в их приверженности делу мира и защите прав человека. К тому же в случае перехода международных кризисных ситуаций и конфликтов к вооруженному противостоянию органы международных организаций, призванные защищать права человека, как показывает практика последних лет, не в силах противостоять их массовому нарушению [20, с. 108].

Вторая половина XX века и начало 2000-х годов характеризовались господством либерально-демократической идеологии. Это отражалось как на основных институтах международного права, так и на национальном внутригосударственном праве. Это нашло отражение и в тексте Российской Конституции 1993 года, которая отразила явный перевес частных интересов над интересами публичными, хотя должна была создать действенный механизм обеспечения их баланса. Без каких-либо оговорок Конституция РФ закрепила в части 4 статьи 15 примат международного права над национальным законодательством¹, общепризнанные нормы и принципы международного права в ряду нормативных основ, согласно которым в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (часть 1 статьи 17) и т.д. Во многом это явилось результатом порожденных либеральной идеологией политических иллюзий и правового романтизма, сыгравших, в конечном счете, злую шутку с нашим государством. В результате потребовались значительные усилия, направленные на «последовательное использование всех необходимых средств реализации Конституции, включая активную судебную защиту не только прав и свобод граждан и общественных объединений, защиту суверенной российской государственности, но и судебную охрану самой по себе Конституции как уникального политико-правового явления нашей эпохи, Основного закона личности, общества, государства», на переход от политических иллюзий к юридическому реализму [10, с. 19].

Доминировавшая в тот период научная доктрина о либеральном праве как результате общественного договора, основывалась на добровольном согласии правоспособных субъектов о защите своих прав и свобод с помощью юридических механизмов. В силу этой тенденции международное право приняло конвенционный характер и стало характеризоваться значительным увеличением числа международных и межправительственных организаций. Официально их деятельность была направлена на защиту прав человека. В этих условиях нарастало доминирование Запада, который пытался навязывать выгодную ему модель прав человека в международно-правовом поле. В литературе даже появилось мнение о том, что государства должны передать часть своих прав неправительственным организациям, которые будут более эффективно защищать права человека [16, с. 117]. Более того, предлагалось наделить такие организации юридически обязывающими для всех госу-

¹ Как известно, Французская Конституция 1958 года также предусматривает приоритет договоров или соглашений, должным образом ратифицированных или утвержденных, перед внутренними законами, но только при условии для каждого соглашения или договора его применения другой стороной (статья 55).

дарств международными решениями, а также закрепить международно-правовые механизмы влияния на государство, если лицо подверглось противоправным посягательствам с его стороны. Но оказалось, что ряд стран готовы в своих корыстных интересах использовать не только такие марионеточные неправительственные объединения, но и серьезные общепризнанные международные организации для экономического и финансового давления на Российскую Федерацию. В качестве яркого примера можно привести дело ЮКОСа. В 2003 году компания ЮКОС уклонялась от уплаты налогов и выводила средства через офшорные компании, это стало предметом разбирательств и возбуждения уголовных дел в российской национальной системе. Генпрокуратурой Российской Федерации было арестовано имущество ЮКОСа и его владельцев. 2005 году акционеры ЮКОСа подали коллективный иск против Российской Федерации в международный арбитражный суд в Гааге. Правовым основанием данного иска было заявление о том, что Россия якобы нарушила требования договора к энергетической хартии, который ею был подписан, но не ратифицировала. Суд принял решение о выплате акционерам ЮКОСа астрономической суммы в 50 млрд. долларов США. Одновременно подверглись атаке счета Роскосмоса, информационного агентства «Россия сегодня» и других российских организаций с наложением ареста на их имущество. Данный факт обнаруживает активные действия коллективного Запада по навязыванию своего доминирования и формальное отношение к международно-правовым ценностям уже в «докрымской стадии». Эта слишком грубая попытка использовать международное право для сдерживания развития России даже на Западе получила негативную оценку. Международный обозреватель В. Львов отмечает: «Постановление Верховного суда Нидерландов, который отменил выплаты Россией бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС более 50 миллиардов долларов, вызвало положительный резонанс и в нашей стране, и за рубежом. Генпрокуратура России заявила, что приветствует решение Верховного суда Нидерландов, подтверждающее принципы верховенства права и независимости правосудия. Бывшие российские функционеры, которые незаконным образом завладели ЮКОСом и затем вывели деньги из России для их отмывания и ухода от налогов через сеть подставных офшорных компаний-пустышек, совершили “процессуальное мошенничество” при рассмотрении исков принадлежащих им компаний в международном арбитраже при Постоянной палате Третейского суда в Гааге» [18].

В основе обсуждения вопросов о соотношении национального и международного права, внутригосударственного и надгосударственного правосудия лежат проблемы обеспечения конституционной безопасности и сохранения конституционной идентичности российского государства. Именно

в результате возникновения реальных угроз конституционной безопасности и суверенитету России была произведена оптимизация механизма соотношения национальных и межгосударственных судебных решений [9, с.23-29]. Как справедливо отмечает председатель Конституционного Суда РФ, профессор В.Д. Зорькин, анализируя процессы правового развития России в условиях глобальных перемен, «в национальном законодательстве, и, тем более, в решении проблем имплементации в России каких-либо норм международного права и решений межгосударственных правовых институтов необходимо в полной мере использовать существующие – и парламентские, и общественные – демократические механизмы выявления и учета российской специфики, выраженной в особенностях ценностно-нормативной структуры общества, и прежде всего общественной морали», позволяющие, в конечном счете, противостоять болезненным атакам наднациональных правовых решений на «создававшийся многие века базовый культурный, нравственный, религиозный код практически всех народов страны» [15, с. 462, 467].

Следует отметить, что в настоящее время многие решения международных органов принимаются вопреки принципам международного права, исторической правде и простой формальной логике. После начала специальной военной СВО, причиной которой стала защита от геноцида (в соответствии с нормами международного права) русскоговорящего населения, подвергавшегося жесткой дискриминации со стороны националистических группировок, международное право и международные организации стали использоваться в качестве инструмента давления на Российскую Федерацию и попыток купирования возможностей защиты ее национальной безопасности. 17 марта 2023 года Международный уголовный суд в Гааге выдал ордер на «арест» Президента Российской Федерации В.В. Путина и уполномоченного при Президенте по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой. Это стало реакцией на спасение детей из-под обстрелов украинских националистов.

Также можно привести пример бомбардировок США, под эгидой НАТО, Югославии, которые проводились в обход ООН, где Россия, безусловно, заблокировала бы такое решение в Совете безопасности ООН. В результате бомбардировок с 24 марта по 10 июня 1999 года погибло 5700 человек. Более того, президент Сербии А. Вучич, оценивая последствия трагедии, сказал следующее: «Сегодня в Онкологическом институте я узнал, что, к сожалению, у нас все больше детей, заболевших раком. Буду искренен: я никогда полностью не верил во все наши теории об обедненном уране, что во всем виноваты те, кто уничтожал и бомбил эту страну в 1999 году. Но сегодня в разговоре с врачами я понял, что, конечно, есть много факторов роста заболеваний раком среди детей, но обедненный уран точно является одним из них, так как он чаще

всего фиксируется у детей, чьи родители появились на свет около 1990-го года» [13].

Тем не менее звучат угрозы со стороны британского правительства обеспечить украинским националистам снарядами с обедненным ураном: «Declassified UK сообщает, что на прошлой неделе британское МО заявило, что выводы исследования Лондонского королевского общества поддерживают решение отправить снаряды с обедненным ураном на Украину. По словам представителя британского оборонного ведомства, “независимое исследование ученых” показало, что последствия применения обедненного урана, вероятно, будут низкими» [14]. Это заявление полностью противоречит нормам международного гуманитарного права. Есть недавний пример, когда К. Пауэлл сознательно вводил в заблуждение международную общественность сведениями о якобы имеющемся оружии массового поражения в Ираке. Как верно отметил заместитель министра иностранных дел С.А. Рябков: «Соединенным Штатам придется избавляться от синдрома вседозволенности и не стоит надеяться, что память об инсценировке в Совете Безопасности ООН истории с “пробиркой Пауэлла” удастся похоронить “в забытых песках истории”» [14].

Но эскалация напряжения в международной обстановке будет продолжаться. Более того, многие эксперты высказывают мнение о том, что в современных вооруженных конфликтах будут все активнее использоваться автоматизированные оружейные системы, что поставит под угрозу реализацию норм международного гуманитарного права [21, с. 124].

Эволюция международного права представляет собой перманентный, последовательный процесс, на который оказывает влияние огромное количество факторов. На наш взгляд, современное международное право характеризуется переходным периодом к формированию новых принципов международных взаимоотношений. Вторая половина XX века, когда выстраивалось послевоенное международное право под эгидой ООН, характеризовалась доминированием международного права и прав человека. Данная концепция дискредитировала себя, так как коллективный Запад стал ее ис-

пользовать в качестве инструмента давления для реализации собственных корыстных целей.

В настоящее время основной задачей реформирования международной правовой системы выступает необходимость создания многополярной международной инфраструктуры, которая позволит соблюдать права всех участников международных отношений на паритетных началах, а не навязывание доминирования, как в настоящее время.

В этих условиях Российская Федерация должна использовать весь спектр юридических механизмов международного и внутринационального права для защиты как международных принципов, так и собственных интересов и национальной конституционной идентичности [8, с. 14]. Поэтому Конституционный Суд РФ в 2015 году поставил эффективность европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и гармонизацию европейского правового пространства в этой области в прямую зависимость от сохранения конституционного суверенитета государств [2].

Бесспорно, значимой в этой связи видится роль Конституционного Суда РФ в обеспечении конституционной безопасности России. Именно с его подачи законодателем был введен правовой механизм разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования, а, по сути, механизм разрешения вопроса о возможности с позиции верховенства и высшей юридической силы Основного закона России исполнения решений ЕСПЧ, вынесенных по жалобам против России [1]. Данный механизм уже был применен на практике [3, 4], что, естественно, вызвало недовольство западных стран.

Соответствующее полномочие Конституционного Суда РФ в ходе конституционной реформы 2020 года получило конституционное закрепление (ст. 125 Конституции РФ), что, на наш взгляд, обеспечивает дополнительную легитимацию (особенно с учетом поддержки этих поправок народом на общероссийском голосовании) соответствующего правового механизма защиты национальных интересов, охраны конституционной идентичности и обеспечения конституционной безопасности России.

Список источников

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации": Федеральный конституционный закон от 14 дек. 2015 г. №7-ФКЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. №51, часть I, ст.7229.
2. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. №21-П // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. №30, ст. 4658.

3. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апр. 2016 г. №12-П // Собрание законодательства Рос. Федерации, 2016. №17, ст. 2480.
4. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 янв. 2017 г. №1-П // Собрание законодательства Рос. Федерации, 2017. №5, ст.866.
5. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него: Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката: коллективная монография. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2022. 325с.
8. Баринов Э. Э. Категория конституционной идентичности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2017. №3 (83). С. 14–19.
9. Баринов Э. Э. Обеспечение безопасности и охрана суверенитета в контексте сохранения конституционной идентичности России // Проблемы права. 2020. №2. С. 23–29.
10. Бондарь Н. С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 9. Москва: Юрист, 2018. 83с.
11. Владимир Путин рассказал о планах Запада развалить Россию, приостановке участия в ДСНВ и единстве русского народа // Российская газета, 2023. 26 февраля.
12. Владимир Путин: Блоковая система мира себя уже изжила // Российская газета, 2014. 17 апреля.
13. Вучич: натовские бомбежки Сербии обедненным ураном – беспрецедентное преступление. ИА ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5195573> (дата обращения: 15.05.2024).
14. Замглавы МИД РФ Рябков напомнил о годовщине выступления Пауэлла с пробиркой в СБ ООН // Российская газета, 2023. 4 февраля.
15. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. Москва: Норма, 2013. 496 с.
16. Ивошина О. И. Международное право в контексте нового миропорядка: традиции и трансформации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 1. Т. 2. С. 115–124.
17. Конгресс США утвердил проект оборонного бюджета на рекордную сумму \$848 млрд // Коммерсантъ, 2022.
18. Львов В. Россия не заплатит 50 миллиардов долларов бывшим акционерам ЮКОСа // Российская газета, 2021. 10 ноября.
19. Микоян С. А. Анатомия Карибского кризиса: монография. М.: Academia, 2006. 1071с.
20. Непранов Р. Г. Актуальные проблемы защиты прав человека в условиях международных кризисных ситуаций // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2021. №4. С.108–112.
21. Холиков И. В. Проблемные вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права при использовании автоматизированных оружейных систем в современном вооруженном конфликте // Правовое обеспечение деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы: сборник научных трудов по результатам мероприятий, организованных в рамках постоянно действующего научно-исследовательского семинара «Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации». Москва, 2023. С. 124–130.

References

1. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii": Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 14 dek. 2015 g. №7-FKZ [On Amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Federal Constitutional Law of 14.12.2015 No. 7-FKZ], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2015, no. 51 (part I), art.7229. (In Russ.).
2. Po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nei", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O

mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiiskoi Federatsii", chastei pervoi i chetvertoi stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, chastei 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoi stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy [On the case of verification of the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law "On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols", paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation", parts One and Four of Article 11, paragraph 4 of Part Four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of Part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of Part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2015 No. 21-P, *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2015, no.30, art.4658. (In Russ.).

3. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu "Anchugov i Gladkov protiv Rossii" v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii [On the case of resolving the issue of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the judgment of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case of "Anchugov and Gladkov v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.04.2016 № 12-P, *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2016, no.17, art. 2480. (In Russ.).

4. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii Postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 31 iyulya 2014 goda po delu "OAO "Neftyanaya kompaniya "YuKOS" protiv Rossii" v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii [On the case of resolving the issue of the possibility of execution in accordance with the Constitution of the Russian Federation of the judgment of the European Court of Human Rights of July 31, 2014 in the case of "OAO "Oil Company YUKOS" v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.01.2017 №1-P *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 5, art. 866. (In Russ.).

5. Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsii: prinyat v g. San-Frantsisko 26 iyunya 1945 g. [Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco 26.06.1945)]. *Deistviyushchee mezhdunarodnoe pravo. T. 1* [Current International Law. Vol. 1]. Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996, pp. 7-33. (In Russ.).

6. Konventsia o preduprezhdenii prestupleniya genotsida i nakazanii za nego. Prinyata rezolyutsiei 260 (III) General'noi Assamblei OON ot 9 dekabrya 1948 goda [Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Adopted by UN General Assembly Resolution 260 (III) of December 9, 1948]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

7. Baghdasaryan V. E., Resnyansky S. I. Sovetskii Soyuz kak tsivilizatsiya: ot rastsveta do zakata: kollektivnaya monografiya [The Soviet Union as a civilization: from blossoming to sunset: a collective monograph]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, F.M. Dostoevsky, 2022, 325 p. (In Russ.).

8. Barinov E. E. Kategoriya konstitutsionnoi identichnosti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The category of constitutional identity in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Yuridicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Legal Bulletin of Rostov State University of Economics], 2017, no.3 (83), pp.14-19. (In Russ.).

9. Barinov E. E. Obespechenie bezopasnosti i okhrana suvereniteta v kontekste sokhraneniya konstitutsionnoi identichnosti Rossii [Ensuring security and protection of sovereignty in the context of preserving the constitutional identity of Russia], *Problemy prava* [Problems of Law], 2020, no. 2, pp.23-29. (In Russ.).

10. Bondar N.S. Konstitutsiya Rossii v sovremennuyu epokhu global'nykh peremen: ot politicheskikh illyuzii k yuridicheskomu realizmu. Seriya "Biblioteka sudebnogo konstitutsionalizma". Vyp. 9 [Constitution of Russia in the modern era of global changes: from political illusions to legal realism. Series "Library of judicial constitutionalism". Issue 9]. Moscow: Yurist Publ., 2018, 83 p. (In Russ.).

11. Vladimir Putin rasskazal o planakh Zapada razvalit' Rossiyu, priostanovke uchastiya v DSNV i edinstve russkogo naroda [Vladimir Putin told about the West's plans to break up Russia, the suspension of participation in the START Treaty and the unity of the Russian people], *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, February 26. (In Russ.).

12. Vladimir Putin: Blokovaya sistema mira sebya uzhe izzhila [Vladimir Putin: The bloc system of the world has outlived itself], *Rossiyskaya Gazeta*, 2014, April 17. (In Russ.).

13. Vuchich: natovskie bombezhki Srbije obednennym uranom – bespretdentnoe prestuplenie [Vucic: NATO bombing of Serbia with depleted uranium is an unprecedented crime]. TASS news agency. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5195573> (accessed 15.05.2024).
14. Zamglavy MID RF Ryabkov napomnil o godovshchine vystupleniya Pauella s probirkoi v SB OON [Deputy Foreign Minister Ryabkov recalled the anniversary of Powell's test tube speech at the UN Security Council], *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, February 4. (In Russ.).
15. Zorkin V.D. Pravo v usloviyakh global'nykh peremen: monografiya [Law in the conditions of global changes: a monograph], V.D. Zorkin. Moscow: Norma Publ., 2013, 496 p. (In Russ.).
16. Ivonina O. I. Mezhdunarodnoe pravo v kontekste novogo miroponyadka: traditsii i transformatsii [International law in the context of the new world order: traditions and transformations], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law], 2006, no. 1, vol. 2, pp. 115-124. (In Russ.).
17. Kongress SSHA utverdil proekt oboronnoy byudzheta na rekordnuyu summu \$848 mlrd [The U.S. Congress approved the draft defense budget for a record \$848 billion], *Kommersant* [Kommersant], 2022. (In Russ.).
18. Lvov V. Rossiya ne zaplatit 50 milliardov dollarov byvshim aktsioneram YUKOSA [Russia will not pay 50 billion dollars to the former shareholders of Yukos], *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, November 10. (In Russ.).
19. Mikoyan S.A. Anatomiya Karibskogo krizisa: monografiya [Anatomy of the Caribbean Crisis: a monograph.] Moscow: Academia Publ., 2006, 1071 p. (In Russ.).
20. Nepranov R. G. Aktual'nye problemy zashchity prav cheloveka v usloviyakh mezhdunarodnykh krizisnykh situatsii [Actual problems of human rights protection in international crisis situations], *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Studies], 2021, no. 4, pp. 108-112. (In Russ.).
21. Kholikov I. V. Problemnye voprosy soblyudeniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava pri ispol'zovanii avtomatizirovannykh oruzheinykh sistem v sovremennom vooruzhennom konflikte [Problematic issues of compliance with the norms of international humanitarian law in the use of automated weapon systems in a modern armed conflict], *Pravovoe obespechenie deyatel'nosti Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii: opyt, problemy i perspektivy* [Legal Support of the Armed Forces of the Russian Federation: experience, problems and prospects]: a collection of scientific papers based on the results of events organized in the framework of the permanent research seminar "Actual problems of legal regulation of the Armed Forces of the Russian Federation". Moscow, 2023, pp. 124-130. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Непранов Руслан Григорьевич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: donvine@mail.ru

Баринов Эмиль Эдуардович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: emil.barinov@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 27.02.2024 г.; принята к публикации 01.03.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nepranov Ruslan Grigorievich, Head of the Department of Theory and History of the State and Law of the Law Faculty of FGBU BO «Rostov State Economic University (RINH)» Candidate of Law, Associate Professor, t. Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: donvine@mail.ru

Barinov Emil Eduardovich, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the FGBU Faculty of Law «Rostov State Economic University (RINH)», Candidate of Law, Associate Professor, t. Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: emil.barinov@yandex.ru

Received 10.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.